

Лю Чжия стоял у дороги и уже в третий раз за сегодня смачно зевал.

Его коллега Лао Ли, изнывавший от скуки рядом, наконец не выдержал:

— Слушай, может, тебя просто разыграли? Оставили нас тут плавиться на самом солнцепёке. Жарынь невыносимая.

Лю Чжия покачал головой:

— Да нет, парень говорил очень вежливо. И на заднем плане у него точно иностранцы лопотали, причём не по-английски. Наверное, задержались по делу. Ничего, подождём. Мы же земляки, почему бы не помочь?

Лао Ли лишь пренебрежительно фыркнул:

— Вечно ты со своей благотворительностью!

Оба они были родом из провинции Шаньдун. После университета приехали покорять Шанхай, и сейчас, разменяв четвертый десяток, уже успели обзавестись семьями и обустроиться в этом шумном мегаполисе. Как и большинство шаньдунцев, Лю Чжия отличался широкой душой и обострённым чувством справедливости. Он всегда охотно приходил на помощь, за что коллеги прозвали его Лю-добряком.

Именно из-за этого добросердечия они сейчас и стояли на набережной Вайтань под палящим солнцем. Накануне Лю Чжия списался на каком-то форуме с парнем, который искал проводника по Шанхаю для себя и своих зарубежных друзей. Лао Ли считал эту затею глупостью: если иностранцы хотят посмотреть город, разве они не могут нанять профессионального гида? Но Лю-добряк объяснил, что его интернет-знакомый принципиально не хотел связываться с агентствами. Тот даже предлагал щедрую плату, но Лю Чжия отказался. Всё равно выходной, в офисе они и так целыми днями сидят без движения, так почему бы не прогуляться и не размяться?

Лао Ли проводил взглядом очередной, уже четвёртый по счёту зевок приятеля.

— Я же звонил тебе в девять утра, ты ещё дрых! И как только сил хватает постоянно зевать?

Лю Чжия потёр лицо ладонью.

— Поздно лёг из-за трансляции матча.

— Суперкубок Италии?

— Ну а что ещё? Мы же всю неделю пахали как проклятые, на стадион выбраться времени не было, да и билеты при всём желании не достать. Пришлось смотреть повтор. Но игра так завела, что я потом полночи уснуть не мог. Вот теперь и хожу сонный.

— Если твой приятель сейчас не появится, пойдём домой? — предложил Лао Ли, оглядываясь по сторонам. Вокруг прохаживались редкие туристы, но никаких весёлых иностранных компаний видно не было.

Лю Чжия засомневался:

— Давай ещё немного подождём. Договорились же на это время.

Пока они спорили, метрах в ста от них притормозил роскошный представительский автобус. Через минуту машина уехала, и взглядам прохожих открылась группа пассажиров, только что сошедших на тротуар.

Это были иностранцы, одетые свободно, по-летнему. Все как на подбор подтянутые, мускулистые — и до боли знакомые.

С открытой террасы ближайшего кафе донеслись удивлённые вздохи. Сидевший неподалёку парень лет двадцати вдруг вскочил и потрясённо выдохнул:

— Буффон! Мотта! Пепе!.. Господи, да это же «Ювентус»!

— А-а-а! Смотрите, там Линь Чжигао!

— Где?! Где?!

— Да вон тот, в белой рубашке, спиной к нам стоит, рядом с Яквинтой!

— Мама дорогая... Я хочу автограф!

— «Ювентус» на Вайтане?! Быстрее доставай телефон, фоткай!

Лю Чжия и Лао Ли были преданными болельщиками с десятилетним стажем. Итальянская Серия А занимала особое место в их сердцах, а уж «Ювентус» Лю Чжия любил фанатично. Он был настоящим, преданным ювентино и за долгие годы умудрился заразить своей страстью даже скептического Лао Ли — тот теперь во всеитальянском дерби всегда поддерживал «бьянконери».

Увидеть кумиров, на которых раньше они могли смотреть только по телевизору, прямо перед собой... Первой реакцией Лю Чжия было не желание броситься вперёд за автографом, а инстинктивная попытка нащупать собственный пульс. Ему нужно было убедиться, что от дикого коктейля из жары и адреналина его сердце не выпрыгнет из груди.

— Надо подойти! Сфотографироваться! Но... удобно ли это? Вдруг мы покажемся навязчивыми? Лао Лю, что думаешь? Лао Лю! Лю Чжия!

Современный Китай стремительно развивался, и его жители всё больше заботились о том, как они выглядят в глазах иностранцев. Особенно это касалось жителей таких космополитичных мегаполисов, как Шанхай. Если не брать в расчёт совсем уж безумных фанатов, большинство людей старались вести себя сдержанно, чтобы не прослыть дикарями.

Лао Ли и многие посетители уличного кафе испытывали схожие чувства. Они не решались откровенно пялиться на звёзд футбола, но их головы то и дело поворачивались в сторону группы. Мало кто осмеливался подойти ближе, но телефоны для тайной съёмки издалека достали почти все.

Набережная Вайтань в любое время года была полна туристов, и вскоре вокруг необычной компании начала собираться любопытная толпа.

А футболисты «Ювентуса» тем временем топтались на месте, словно кого-то дожидаясь.

И тут в кармане Лю Чжия зазвонил телефон.

Не прошло и пяти минут с тех пор, как футболисты покинули прохладный салон автобуса, а их футболки и рубашки уже неприятно взмокли и липли к телу.

— Да тут чистая сауна, — проворчал Симоне Пепе, который страдал от жары больше всех. Из него буквально лил пот. — Сложнее, чем на Сицилии. И ладно бы солнце светило... Солнца нет, а дышать нечем!

— Летом в этой части Китая всегда так, — улыбнулся Линь Чжигао. — Высокая температура плюс запредельная влажность. Когда небо затянуто тучами, переносить это даже труднее, чем в ясную погоду. Ну так что решили? Гуляем дальше или возвращаемся под кондиционеры в отель?

— Подумаешь, немного вспотели. На тренировках мы, что ли, меньше бегаем? — рассмеялся Винченцо Яквинта. — Не слушай Симоне, он только ворчит для виду, а сам ни за что не согласится вернуться в номер. Кто тут у нас ещё месяц назад гуглил, где в Шанхае самые вкусные места и развлечения?

— Разве наши атлетичные тела испугаются какой-то влажности? — наперебой загомонили игроки. — Веди давай, показывай, где тут у вас можно перекусить и развлечься!

Поняв, что его раскусили, Пепе смущённо кашлянул:

— Италия — великая гастрономическая держава, но и в Китае кухня потрясающая. Я просто... э-э... провожу культурологическое исследование местных кулинарных традиций, чтобы сравнить их с нашими.

Дружеский хохот заглушил его оправдания. Линь Чжигао достал телефон и отыскал в списке контактов номер своего интернет-проводника.

После триумфального матча за Суперкубок «Ювентус» не спешил покидать Шанхай. По условиям контракта, им предстояло сыграть товарищеский матч со сборной Китая. До игры оставалось несколько дней, и Фабио Капелло не стал нагружать команду изнурительными тренировками — трофеев уже был завоёван, и игрокам требовалась эмоциональная разрядка.

И поскольку Линь Чжигао был единственным китайцем в составе, команда единогласно возложила на него почётную обязанность гида.

Чтобы по-настоящему прочувствовать местный колорит, профессиональные гиды не подходили — они водят только по заезженным туристическим тропам. Линь Чжигао решил пойти другим путём: он опубликовал объявление на местном форуме, пообещав хорошую оплату за помощь. Откликнулся лишь один человек, который к тому же наотрез отказался брать деньги.

Когда пошли гудки, Линь Чжигао услышал, как неподалёку кто-то ответил громким «алло». Голос в трубке в точности совпал со звуком из реальности. Оглядевшись, футболист радостно замахал рукой высокому китайцу у кафе:

— Привет! Мы здесь!

Лю Чжия застыл с прижатым к уху телефоном.

Лао Ли выглядел ещё более ошарашенным. Потребовалась добрая минута, прежде чем к нему вернулся дар речи. Судорожно жестикулируя, он зашептал приятелю на ухо:

— Ты почему мне не сказал, что твоего интернет-знакомца зовут Линь Чжигао?!

— Да я сам не знал... — лицо Лю Чжия горело от волнения. — Честное слово, понятия не имел.

Линь Чжигао уже переходил дорогу, не обращая внимания на шёпот и оживление среди посетителей летней террасы.

— Привет, друг! Ты Лю Чжия? — Линь Чжигао с улыбкой помахал ладонью перед лицом замершего мужчины.

— Д-да, это я, — Лю Чжия поспешно вытер вспотевшую ладонь о штанину и протянул руку для рукопожатия.

— Ну что, пойдём? — предложил Линь Чжигао. — А то мои обормоты уже изнывают от жары.

— Конечно! Веди нас!

— Эй, привет! А я коллега и земляк Лао Лю, меня зовут... — попытался вклиниться Лао Ли, но Лю Чжия уже бесцеремонно тащил его за рукав следом за футболистом.

— Ты ручку и бумагу взял? — шёпотом набросился Лю Чжия на друга.

— Что?

— А фотик взял?!

— Нет...

Лю Чжия едва не завыл от досады:

— Ну и бестолочь ты!

— Да откуда я мог знать?! — обиженно зашептал в ответ Лао Ли. — Я же не экстрасенс! Ладно тебе, фотоаппараты у них наверняка свои есть, а блокнот с ручкой в любой лавке по дороге купим.

Лао Ли то и дело бросал косые взгляды на шагающего рядом Линь Чжигао. Внутри него билось странное чувство нереальности происходящего.

«Неужели это не сон? Может, у меня просто начались галлюцинации от солнечного удара?»

Это ощущение сказки наяву не покидало их ни днём, ни вечером. И даже когда невероятный день подошёл к концу, а на завтра была намечена новая прогулка — на сей раз в Храм Городских Богов, — Лао Ли всё ещё не мог поверить своему счастью.

Лишь просматривая фотографии в телефоне, он осознал, что всё происходит взаправду. В его галерее теперь хранились десятки снимков со звёздами мирового футбола, а в кармане лежала целая пачка автографов. Более того, сам Джанлуиджи Буффон лично пообещал при следующей встрече подарить ему игровую футболку со своей подписью.

Благодаря гостеприимству Лю Чжия и его коллеги, за три дня футболисты «Ювентуса» исходили Шанхай вдоль и поперёк. Они посетили набережную Вайтань, оживлённую пешеходную улицу, модный квартал Синьтяньди, Среднюю улицу Хуайхай, Храм Городских Богов, Экспо Парк, древний город на воде Чжуцзяцзяо и Старую улицу Цибао. И, конечно же, попробовали невероятное количество местных деликатесов.

За все развлечения платил Линь Чжигао. На своей родине он хотел быть радушным хозяином, тем более что с его нынешними доходами эти траты были каплей в море. Зато его забота и щедрость укрепили его авторитет в команде: теперь он легко находил общий язык с каждым игроком, свободно болтая на любые темы — от погоды до тактики.

К своим гидам-соотечественникам Линь Чжигао тоже проникся глубоким уважением. Найти в наше время бескорыстных людей, готовых тратить своё время ради случайного объявления в сети, — редкая удача. Интеллигентность и деликатность Лю Чжия и Лао Ли окончательно расположили футболиста к себе. На прощание они обменялись номерами телефонов и пообещали не терять связи.

После короткого отпуска и двух дней интенсивных тренировок пришло время долгожданного товарищеского матча между туринским «Ювентусом» и сборной Китая на Шанхайском стадионе.

Хотя билеты поступили в открытую продажу, ажиотаж вокруг этой встречи уступал игре за Суперкубок Италии. Трибуны заполнились примерно на девяносто процентов. Судя по опросам прессы, абсолютное большинство зрителей пришли посмотреть на европейских звёзд и своего соотечественника Линь Чжигао. Лишь скромные десять процентов честно признались, что будут поддерживать национальную сборную.

На этот раз Линь Чжигао наконец-то попал в стартовый состав. Его великолепный голевой пас в игре за Суперкубок убедил Фабио Капелло дать парню шанс проявить себя, тем более что результат товарищеской встречи не давил на команду. Главный тренер хотел лично оценить потенциал новичка в боевых условиях.

Однако тактическая роль, которую Капелло отвёл Линь Чжигао, сильно отличалась от его привычного амплуа. На поле ему предстояло действовать в роли организующего форварда —

связующего звена между атакующим полузащитником и острием атаки.

В современном футболе нападающие делятся на множество категорий: фланговые, габаритные таргетманы, форварды штрафной площадки, индивидуалисты и те самые организующие центрфорварды. Если игроки вроде Филиппо Индзаги, Карла-Хайнца Румменигге, Райана Гиггза, Лионеля Месси и Криштиану Роналду нацелены прежде всего на завершение атак, то от организующего нападающего требуется иная пластика — умение подыгрывать партнёрам, опускаться в глубину для обороны и при этом сохранять голевое чутьё.

Такая роль требует от футболиста филигранного контроля мяча, дриблинга, умения вести борьбу и, главное, идеального видения поля. Нужно чувствовать перемещения партнёров и в нужный момент отдавать передачу вместо того, чтобы брать игру на себя. Подобные игроки часто становятся системообразующими элементами команды, но забивают сравнительно редко. Тех же, кто способен совмещать дирижёрские функции со стабильной результативностью, в мире единицы — к ним можно отнести разве что Роберто Баджо и Франческо Тотти.

Линь Чжигао никогда раньше не играл на этой позиции, но вызов принял с азартом. Главное — не повторить судьбу Кака, который после перехода в «Реал» потерял себя из-за смены привычной роли. И хотя проблемы бразильца крылись не только в тактике, глупо отрицать, что позиция на поле определяет судьбу футболиста.

Матч между «Ювентусом» и сборной Китая завершился предсказуемой победой гостей со счётом 3:0. Хозяева поля не смогли забить даже гола престижа.

Такой исход никого не удивил — ни игроков, ни тренеров, ни болельщиков. Китайские фанаты искренне радовались редким атакам своей сборной, но стоило туринцам поразить ворота хозяев, как трибуны взрывались не менее восторженным гулом.

Для европейцев, привыкших на выезде выслушивать оглушительный свист за каждый забитый мяч, это было в новинку. Они недоумевали: почему трибуны так лояльны к сопернику?

Линь Чжигао пришлось объяснять удивлённым партнёрам особенности национального характера: китайские болельщики — самые великодушные и гостеприимные люди на свете, способные по достоинству оценить красивую игру даже в исполнении соперника.

Накануне вылета в Турин Симоне Пепе и его компания позвали Линь Чжигао шумно отметить окончание китайских каникул, но тот отказался. На душе у него было паршиво.

Когда партнёры ушли, Линь Чжигао остался один. Он лежал на кровати и бездумно смотрел в потолок.

Сегодня он сыграл плохо. По крайней мере, сам он оценивал своё выступление именно так. Ни одного забитого мяча, ни одной голевой передачи. Да, партнёры пасовали ему, но лишь для того, чтобы он в касание перевёл мяч на того, кто находился ближе к воротам. Все девяносто минут Линь Чжигао честно пытался соответствовать роли организующего форварда, но потерпел фиаско: он совершил колоссальный объём беговой работы без мяча, а самого касания игры практически не чувствовал.

В послематчевом интервью журналисты списали всё на процесс адаптации в новом клубе, заверили, что не придадут значения временному спаду, и пожелали поскорее открыть счёт голам за новый клуб. Линь Чжигао вежливо благодарил их с дежурной улыбкой на лице, но внутри понимал: дело было вовсе не в плохой форме.

В «Куинз Парк Рейнджерс» вся тактическая модель строилась вокруг него. Он был солнцем, вокруг которого вращалась игра команды. Но в таком великом клубе, как «Ювентус», существовала устоявшаяся, отточенная годами система. Каким бы звёздным ни был новичок, ему приходилось подстраиваться под её требования.

Линь Чжигао терзался тем, что ни в одной из основных схем Капелло он не видел для себя места. Взаимопонимание с партнёрами — дело наживное, со временем они начнут доверять ему больше мячей. Но вот это интуитивное ощущение игры, когда ты чувствуешь себя на поле хозяином положения, выработать искусственно невозможно.

Что делать дальше?

Напрямую подойти к Капелло и попросить вернуть его на прежнюю позицию? Нет, исключено. Суровый и упрямый тренер решит, что новичок возомнил о себе невзвешенно, и это лишь испортит их отношения.

Но если промолчать, то в следующих контрольных матчах, которые Капелло будет использовать для оценки его возможностей, всё может повториться. Роль организующего форварда слишком сложна, чтобы освоить её за неделю, а у тренера может просто не хватить терпения. И что тогда? Глухой запас? Лавка штрафников?

Линь Чжигао тяжело вздохнул и перевернулся на бок.

Если бы Линь Чжигао знал, чем сейчас занят его главный тренер, его тревоги рассеялись бы как дым.

Фабио Капелло, снискавший славу жёсткого и неэмоционального прагматика, сидел в своём гостиничном номере и внимательно пересматривал запись сегодняшней встречи. Весь его фокус был направлен на действия китайского новичка.

Капелло не упускал из виду ничего. Опасения Линь Чжигао были напрасными.

Тренер анализировал не только этот матч, но и предыдущую игру за Суперкубок, а также несколько ярких выступлений Линь Чжигао в Английской Премьер-лиге, включая матчи, где тот оформлял хет-трики.

Интерес Капелло к игроку разгорелся с новой силой именно после сегодняшней безголевой встречи.

Завтра спортивные газеты наверняка выйдут с критическими заголовками об упадке сил и нестабильности китайского форварда. Но опытный взгляд Капелло ещё во время матча уловил главное: физическая форма Линь Чжигао была потрясающей. Он без усталости двигался все девяносто минут. Если бы кто-то замерил его беговой объём, эти цифры привели бы в восторг любого специалиста по физподготовке.

У парня было феноменальное голевое чутьё и умение читать траекторию полёта мяча. Превосходная физика, грамотный выбор позиции, приличный дриблинг... Почему же тогда на табло сияли нули в графе его личных достижений?

Капелло прокрутил запись ключевых эпизодов ещё дважды и нашёл ответ. После передач Линь Чжигао атака «Ювентуса» развивалась стремительно — хватало буквально одного-двух касаний партнёров, чтобы довести дело до удара. Формально это не были голевые пасы, но именно его решения задавали вектор атакам.

Линь Чжигао жаждал забивать сам. Капелло видел, как при каждом получении мяча тело молодого игрока инстинктивно напрягалось — он буквально заставлял себя делиться мячом вместо того, чтобы идти на таран обороны. Навязанная роль плеймейкера сковывала его, лишала естественной агрессии.

Капелло пришёл к любопытному выводу: Линь Чжигао не был классическим плеймейкером. Он мог быть наконечником, но дирижировать игрой из глубины — не его стихия. Попытка превратить его в чистого диспетчера в центре поля разрушила бы его игру.

При этом Линь Чжигао расцветал, когда рядом действовал сильный, техничный партнёр по атаке. Если же полузащита команды проваливалась и не могла организовать доставку мяча вперёд, китаец терялся и начинал хаотично метаться по полю.

«Линь — прирождённый киллер штрафной площади, — резюмировал Капелло. — Ему не нужно контролировать темп игры. Его задача — сеять панику в оборонительных порядках соперника. У него сумасшедшая выносливость, потрясающее чутьё и точнейший удар».

Если поставить в пару к нему мощного, габаритного центрфорварда, который будет стягивать на себя внимание защитников, идеальной позицией для Линь Чжигао станет...

Оттянутый нападающий!

Роль «теневого форварда», второго страйкера.

Того, кто появляется из ниоткуда в самый нужный момент и наносит смертельный удар, лишая соперника последних надежд. Ему не нужно дирижировать ансамблем, его задача — завершать. Для этого у него есть всё: взрывная скорость, техника и умение незаметно ускользать от опеки, следуя за мощным партнёром подобно тени.

Интуиция подсказывала умудрённому опытом тренеру, что он нашёл идеальное применение таланту китайца. Если правильно отшлифовать эту деталь, «английское чудо» вполне может повториться и на полях Италии.

В то время как Капелло анализировал тактику в Шанхае, в одной из элитных квартир Пекина тем же самым занимался пожилой испанец. Он работал даже с большим усердием и страстью.

Этого человека звали Хосе Антонио Камачо. Но для сотен миллионов китайских болельщиков он был известен под более лаконичным титулом: главный тренер национальной сборной.

В прошлом Камачо был выдающимся футболистом, заслужившим славу железного защитника. Годы игры на левом фланге обороны дали ему уникальное преимущество — он понимал психологию и повадки нападающих лучше, чем большинство его коллег по цеху.

Он изучал Линь Чжигао далеко не в первый раз. Ещё полгода назад Камачо настойчиво требовал от руководства Китайской футбольной ассоциации привлечь парня под знамёна сборной. С таким форвардом в составе квалификация к чемпионату мира 2014 года в Бразилии пошла бы по совершенно иному сценарию. Но чиновники тогда просто проигнорировали его доводы.

И вот теперь, впервые с памятного 2002 года, сборная Китая каким-то чудом пробилась в финальный раунд азиатской квалификации. Тщательно изучив соперников по группе, Камачо пришёл к неутешительному выводу: с нынешним подбором исполнителей у них нет ни единого шанса выйти на мундиаль. Все тактические ресурсы команды были исчерпаны до дна.

Если они хотят совершить исторический прорыв, нужны радикальные перемены. Камачо решил рубить правду-матку перед хитрыми спортивными чиновниками: либо они идут на реформы и получают шанс побороться за путёвку на чемпионат мира, либо они продолжают бездействовать, и тогда сборную ждёт неизбежный позорный вылет.

Пост главного тренера сборной Китая в футбольном мире давно приобрёл славу расстрельной должности. Наставник здесь зачастую выполнял роль безвольной марионетки в руках

функционеров. И если бы не баснословный контракт, вряд ли кто-то из именитых европейских специалистов согласился бы на эту работу. Камачо чувствовал, что его чаша терпения переполнена. Пришло время пойти ва-банк.

<http://bllate.org/book/18232/1765041>